

Т. В. Тихонова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

В статье обозначены угрозы биоразнообразию на особо охраняемых природных территориях Республики Коми. Представлен мировой опыт организации особо охраняемых природных территорий. Проведен анализ преобладающих категорий функционирования этих объектов по континентам мира. Показаны основные задачи управления по категориям отечественных особо охраняемых природных территорий. Приведены основные источники финансирования, включающие государственные вложения, разнообразные платежи, налоги и благотворительные и грантовые поступления. В результате экономической оценки выявлены потенциальные получатели выгод от использования биоресурсов и экосистемных услуг на модельных объектах, включающие мировое сообщество, местное население и приезжих туристов. Представлены территории, обладающие резервом для увеличения использования их ресурсов и услуг. Показан российский опыт привлечения инвестиций, использования экологического потенциала и культурных традиций, развития рекреации, туризма и туристической индустрии, возрождения местных ремесел. Представлены фактические и перспективные объекты туризма и рекреации на территории особо охраняемых природных объектах.

Ключевые слова: биоразнообразие, экосистемные услуги, особо охраняемые природные территории, депонирование углекислого газа, водорегулирование, рекреационная деятельность, туризм

В республике Коми функционируют особо охраняемые природные территории (ООПТ) четырех категорий, определенных Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях»:

- Печоро-Илычский государственный природный заповедник;
- национальный парк «Югыдва»;
- заказники;
- памятники природы.

Всего в составе природно-заповедного фонда насчитывается 240 ООПТ, занимающих общую площадь порядка 5,7 млн га, что составляет около 13,5% территории республики. Заповедник и национальный парк имеют федеральный статус, остальные ООПТ — республиканский. Самые значимые — Печоро-Илычский государственный природный заповедник и национальный парк «Югыдва» в 1995 г. включены в Список Всемирного наследия природы под общим названием «Девственные леса Коми». Свое главное назначение охраняемые территории выполняют. Так, на этих объектах республики сохраняются места произрастания 76,3%

от общего числа редких видов сосудистых растений, 66,2% видов мохообразных, 75% водорослей, 86,6% лишайников и 73,8% настоящих грибов [3]. Охраняемые объекты регионального значения занимают чуть менее половины общей площади ООПТ. Из-за возможности их эксплуатации практически все востребованы местным населением и жителями региона.

Сохранение разнообразия биологических видов является ключевой функцией территорий особой охраны. Основными угрозами биоразнообразию являются очаговые участки браконьерства. Неконтролируемый доступ к ценным ресурсам, низкий уровень доходов местного населения и безработица вынуждают совершать браконьерство при возможности сбыта этих ресурсов. Также причинами чрезмерного изъятия ресурсов становятся отсутствие или недостаток контроля данных территорий, информации, механизмов финансирования, экологического просвещения, альтернативных источников существования. Решение этих задач предполагает взгляд на развитие системы ООПТ.

Мировой опыт организации и функционирования ООПТ

Международным союзом охраны природы разработаны и утверждены шесть основных категорий и две подкатегории охраняемых объектов, отличающихся целями и задачами управления (табл. 1). При этом каждая из категорий имеет несколько функций своего назначения [6, 8].

Распределение ООПТ разных категорий в странах мира представлено неравномерно. Наибольшие площади ООПТ I–III категорий имеются в Северной Америке, Азии и Африке. По числу ООПТ с менее строгим режимом (относящихся к IV–V категориям) лидируют Европа — 2538 территорий, Азия — 1104, и Северная Америка — 1090. Процент земель, полностью охраняемых природных территорий (I категория), за исключением Антарктики, невелик — около 11% (Северная Америка) до 4,7% (Европа, включая и Россию) [10]. Эти различия не случайны, они объясняются размерами и природными условиями континентов, степенью их антропогенной освоенности, тра-

дициями заповедного дела, природоохранной культурой государств и населения. В настоящее время наблюдается тенденция увеличения числа охраняемых объектов нестрогой охраны (табл. 2).

В России в соответствии с законом от 14.03.1995 г. №33-ФЗ к ООПТ относятся участки земли, водной поверхности и воздушного пространства, имеющие особо природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Выделяются следующие категории ООПТ: государственные природные заповедники (ГПЗ), национальные парки (НП), природные парки (ПП), государственные заказники (ГЗ), памятники природы (ППр), парки и ботанические сады (БС) и курорты (К). Данные участки изъяты из хозяйственного использования полностью или частично. Допустимым видом деятельности является традиционное природопользование, рекреация, туризм. Российская система организации большинства объектов была, прежде всего, направлена на полное изъятие земель для научных и природоохран-

Таблица 1

Основные категории мировой системы ООПТ

Категории	Цель создания	Функции назначения
Категория IA Строгий природный резерват	научное исследование; экологический мониторинг; образование	сохранение среды обитания для выполнения своих целей; минимизация вмешательства
Категория IB Зона дикой природы	поддержание естественного состояния	сохранение значимых природных характеристик; обеспечение доступа посетителей без вреда для объекта; создание коренным жителям условий сохранения традиционного образа жизни
Категория II Национальный парк	сохранение экосистем и обеспечение отдыха населения; обеспечение научных образовательных, духовных, рекреационных и туристических возможностей	охрана природных мест; управление природными ресурсами; обеспечение естественного состояния территории; учет потребностей коренного населения
Категория III Природный памятник	сохранение характерных природных особенностей, имеющих уникальную ценность	бессрочное сохранение природных особенностей; образование, научные исследования, рекреация; предоставление населению рационального природопользования
Категория IV Заказник	сохранение представителей животного и растительного мира	обеспечение необходимых условий обитания для охраны ресурсов; проведение научных исследований, мониторинга для восстановления ресурсов; предоставление возможности традиционного природопользования
Категория V Охраняемые наземные и морские ландшафты	сохранение ландшафта и морского берега и биоразнообразия для отдыха населения	поддержание гармоничного взаимодействия природы и видов экономической деятельности; сохранение биоразнообразия; развитие мониторинга, научных исследований
Категория VI Охраняемые территории с управляемыми ресурсами	управление природными системами с целью сохранения биоразнообразия; устойчивое природопользование	охрана биоразнообразия; охрана ресурсной базы; вклад в региональное и национальное развитие территории

Таблица 2

Преобладающие категории ООПТ мира

Регионы мира	Преобладающие категории ООПТ	Доля преобладающих категорий ООПТ по отношению к общей площади ООПТ, %
Антарктика	IA	81,0
Австралия и Новая Зеландия	VI	39,8
Карибы	II	39,0
Центральная Америка	Без категорий II	34,6 19,7
Восточная Азия	IB	44,2
Восточная и Южная Африка	Без категорий VI	31,9 28,3
Европа	V	46,1
Северная Африка и Средний Восток	VI	62,0
Северная Америка	II	36,7
Северная Евразия	IV	48,1
Пацифика	VI	52,6
Южная Америка и Бразилия	Без категорий II	52,4 17,5
Южная Азия	IV	50,5
Юго-Восточная Азия	VI	26,8
Западная и Центральная Африка	IV	34,1

Таблица 3

Задачи управления ООПТ в РФ

Задачи управления	ГПЗ	НП	ПП	ГЗ	ППр	БС	К
Научные исследования	**	*				*	
Охрана дикой природы	*			**			
Сохранение биоразнообразия	**	*		**	**	**	
Проведение экологического мониторинга	**	**	**	**			
Охрана культурных объектов		**			**		
Рекреация и туризм		**	**				**
Сохранение традиционной культуры							
Экологическое просвещение	**	**				*	

** — основная задача; * — второстепенная задача

ных целей. Так, основные задачи управления ООПТ для разных категорий представлены в табл. 3.

Приоритетом при организации отечественных ООПТ, как видно из таблицы 3, является сохранение биоразнообразия, культурных объектов, а также ведение экологического мониторинга. Проведение рекреационной деятельности распространено лишь в парках и курортах. Российской системе присущ изоляционный подход организации и функционирования ООПТ, который предполагает доминирующую роль государственных органов в управлении природными комплексами; ориентацию на бюджетное финансирование, слабую заинтересованность местного населения и бизнес-структур в сохранении биоразнообразия.

Международный опыт финансирования ООПТ

Основой уклон в построении мировой системы ООПТ приходится на предоставление рекреационных услуг населению и туристам. Так, канадские национальные парки ежегодно посещают десятки миллионов людей, принося доход ООПТ более 7 млрд канадских долл. и около 3 млрд канадских долл. налогов ежегодно. Только несколько парков Аляски образуют (по данным 2007 г.) совокупный ежегодный доход от туризма в размере 13 млн долл. США при посещении порядка миллиона человек. При эксплуатации парков доходы домохозяйств составляют около 40 млн долл., количество работников, оказывающих услуги туристам и охрану ООПТ — более одной тысячи человек ежегодно [7].

Собственниками этих территорий могут быть государство, юридические лица частного бизнеса, неправительственные организации, частные лица и органы местного самоуправления. Несмотря на уровень благосостояния и количество бюджетных средств различных стран проблема достаточности финансирования сохраняется в мире. Так, текущее финансирование ООПТ во всем мире составляет лишь около 30% от минимального объема средств [9]. Решают данные проблемы путем привлечения туризма, расширения услуг рекреации, сотрудничества с разнообразными сообществами, создания волонтерских программ, извлечения выгод за счет продажи марок и изображением брендов парков и т. д.

Согласно опыту многих стран мира, существует три пути финансирования ООПТ:

- ежегодные перечисления из государственного бюджета;

- налоги и сборы, направленные непосредственно на охрану природы охраняемых объектов;

- гранты природоохранных фондов, пожертвования от частных лиц, акционерных обществ, разнообразных фондов, неправительственных организаций, добровольные взносы, а также природоохранные трастовые фонды.

Безусловно, в каждом государстве долевое распределение этих источников различается, однако везде обязательства как федеральной, так и региональной власти перед ООПТ четко регламентированы.

Особое внимание уделяется налоговым сборам, которые имеют широкий спектр: это платные дороги, сборы за подводное плавание, кемпинг, наблюдение за птицами и животными, арендные платежи за размещение сферы услуг на территории ООПТ — кафе, магазинов, в том числе налоги от продаж сувенирной и другой продукции (лотерейной, почтовой), охотничьи сборы и штрафы. Специфичность оплаты услуг проезда по дорогам заключается в том, что передвигаясь по ним можно наблюдать животных, охраняемых на территории парков. Так, например, во Флориде автолюбители платят 3 долл. за право проезда по автотрассе, проходящей через национальный парк «Эвергледс», где можно увидеть аллигаторов. Данный сбор приносит порядка 60 млн долл. США и направляется непосредственно на охрану этого парка [4].

Некоторые ООПТ практически полностью существуют за счет сборов подводного плавания на островах в Карибском море. Так, опрос, проведенный на Филиппинах, подтверждает,

что ныряльщики готовы платить 50 долл. за такой отдых при условии поступления этих средств на нужды парка.

Рост финансовых поступлений происходит на основе всех возможностей территорий. Так, Египетский национальный парк «Рас Мохаммед» путем введения платежей за кемпинг и наблюдение за птицами, а также на возможностях аренды кафетерия визит-центра, магазинов, а в будущем — дайвингового центра, обеспечивает треть своих доходов. Позитивный опыт использования данных рычагов стимулирует внедрение на более поздней стадии на условиях партнерства с частным сектором создание других объектов туризма. Играет важную роль и строительство вспомогательной инфраструктуры и мощностей для обеспечения передовых стандартов экотуризма, гарантирующих экологическую и социальную поддержку. Так, изначально, структура многих национальных парков в Канаде складывалась под организацию отдыха посетителей. К ним прокладывались железные и автомобильные дороги, сооружались туристические стоянки, различные увеселительные сооружения (см. Wells M. Economic Perspectives on Nature Tourism, Conservation and Development in Environment Department Papers, 1997, No. 55. The World Bank). На территории национального парка Кинайского полуострова на Аляске наряду с проведением туризма существует большой научно-образовательный центр, который изучает изменение ландшафтов, жизнь морских животных в результате потепления климата. В г. Сьюарде (вблизи от парка) находится центр морской жизни, где посетители могут увидеть обитателей моря, там помогают пострадавшим птицам, млекопитающим и рыбам. История этого центра началась с небольшого проекта по сохранению тюленей под эгидой неправительственной организации. В настоящее время более 20% финансовых средств поступает за счет посетителей этого центра.

Проблема финансирования во многих странах, в том числе и в России, заключается в том, что обычно лишь небольшая часть полученной суммы идет непосредственно на поддержку ООПТ и сохранение биоразнообразия. В большинстве случаев доходы уходят в бюджет и перераспределяются там на другие цели. Однако результаты опросов обычно показывают, что посетители ООПТ готовы платить значительно больше, если они знают, что их деньги будут использованы исключительно на охрану природы. В некоторых странах мира в счета посетителей отеля, особенно если тот расположен

вблизи от ООПТ, вписывается небольшая доплата в размере 1-2% от общей оплаты на охрану данной территории. Несмотря на добровольность этой акции, практика показывает, что отказы встречаются крайне редко. Так, например, финансируется экологический фонд Турции и Фонд по охране островов Каиос [4].

Существует множество фондов, например фонд МакАртуров, фонд Паккарда, Мотта, Гилмана и др., ежегодно ассигнующих десятки миллионов долларов на помощь ООПТ в развивающихся странах. Международные неправительственные организации вносят средства на поддержку ООПТ и природоохранных проектов в развивающихся странах (это Всемирный фонд дикой природы, Национальный совет по охране природы). Но главным источником субсидирования охраны природы и ООПТ в развивающихся странах являются международные донорские агентства. Это Всемирный банк (WB) и Глобальный фонд окружающей среды (GEF), Агентство международного развития США (USAID), Агентство технической кооперации Германии (GTZ), Европейский союз (EU), агентства правительственной помощи Дании и Норвегии (DANIDA и NORAD), Департамент международного развития Великобритании (DFID), а также Программа ООН по развитию (ПРООН, или UNDP) [4].

По данным Глобального экологического фонда, необходимость дополнительного финансирования существенна. Наиболее прогрессивным механизмом являются трастовые экологические фонды. За последние десять лет трастовые фонды экологической направленности (ТФЭН) были созданы более чем в 40 развивающихся странах как способ долгосрочного финансирования парков и природоохранных мероприятий. Трастовые фонды экологической направленности создаются для разных целей: для финансирования отдельной охраняемой территории; системы охраняемых территорий страны; охраны отдельных видов; небольших грантов местным НПО на реализацию природоохранных проектов. Большинство таких фондов, направленных на финансирование природоохранной деятельности, создаются в форме юридически независимого института, а его руководство осуществляется независимым управляющим советом. Многие ТФЭН имеют постоянный фонд средств, капитализированный за счет грантов от государства и международных спонсоров. Фонды могут также управлять амортизационным капиталом, созданным за счет конверсии задолженности в природоохранные вложения, или оборотным капиталом,

финансируемым за счет специальной платы с пользователей или налогов, направляемых на природоохранные цели.

Многочисленные попытки экологических организаций по созданию трастового экологического фонда в России, привлечения средств на капитализацию фонда, финансирующего природоохранные мероприятия, не увенчались успехом. Это связано с отсутствием необходимого законодательства и имеющимся негативным опытом, полученным в процессе функционирования Федерального экологического фонда. Государство в настоящее время не заинтересовано поддерживать экологические неправительственные фонды или создавать совместные фонды. Без поддержки и гарантий со стороны государства основные международные доноры (GEF, Всемирный банк и др.) не вкладывают средства на капитализацию фонда, а выделяют целевые средства только на финансирование конкретных проектов и программ (например, ПРООН/ГЭФ). Отечественные бизнес-компании также заинтересованы выделять средства исключительно на конкретные программы и проекты, а не на капитализацию фонда. При этом в 80% случаев компании имеют региональные приоритеты в своей благотворительной деятельности. Все платежи за загрязнения, за пользование природными ресурсами и т. д., потенциально являющиеся источниками для наполнения экологического фонда, идут централизованно в бюджет и так же централизованно распределяются.

Формирование мировой системы ООПТ происходило в основном по американскому пути, характерной чертой которого является создание парков для предоставления населению туристско-рекреационных услуг. Несмотря на то, что российская система ООПТ имеет научные и природоохранные приоритеты, возможность использования мирового опыта дополнительного финансирования существует.

Анализ распределения выгод различных групп пользователей экосистемных услуг и природных ресурсов

Объектом исследования являются ООПТ регионального значения ввиду того, что эти территории занимают около половины всей площади ООПТ, они же наиболее уязвимы с точки зрения охраны природных ресурсов. Модельный объект ООПТ служит для апробирования комплекса методов устойчивой эксплуатации территории. Согласно факторам отбора предшествующих исследований, нами были выделены семь таких объектов, где была

Таблица 4

Экономическая ценность ООПТ

ООПТ	Площадь, тыс. га	Экономическая оценка экосистемных услуг и природных ресурсов, млн руб/год	Доля экосистемных услуг в экономической оценке, %
<i>Крайнесеверная тайга</i>			
Комплексный заказник «Усинский»	179	33,765	98,8
Болотный резерват «Океан»	139	43,561	98,6
<i>Северная тайга</i>			
Комплексный заказник «Сэбысь»	175	37,192	98,8
Комплексный заказник «Удорский»	242	52,272	97,2
<i>Средняя тайга</i>			
Ихтиологический заказник «Илычский»	532,4	108,556	88,3
Комплексный заказник «Уньинский»	32,4	22,455	26,2
Комплексный заказник «Белоборский»	9,0	7,592	14,9

осуществлена оценка природных ресурсов и экосистемных услуг [5]. Экономическая ценность ООПТ складывается из денежной оценки ресурсов, включающих ресурсы охоты, рыболовства, сбора ягод, грибов и орехов, рекреационной составляющей и экосистемных услуг (водорегулирование и поглощение углекислого газа) (табл. 4).

Расчетные данные подтверждают значимость экосистемных услуг. Причем чем крупнее объект, тем этот вклад больше. Наиболее показателен пример с ценностью услуги поглощения углерода лесами. За счет высоких мировых цен на эту услугу и больших площадей объектов значимость очень весома по сравнению с другими услугами. Доля этих услуг в общем объеме составляет 25–50%. Получателем выгоды от ее использования является мировое сообщество. Однако отсутствие реальных рынков в России пока не позволяет включить данную услугу в поток денежных доходов территорий. Аналогична ситуация с услугой водорегулирования и водоочистки от загрязнений водных экосистем. Значимость чрезвычайно высока, а реальных рынков в виде платежей или сборов, как это происходит в других странах мира, нет.

Использование ресурсов, как правило, происходит на ограниченной площади, и их денежная оценка определяется многими факторами, зачастую зависит от спроса и рыночных цен. Безусловно, эти цены гораздо ниже мировых и общероссийских. Объем изъятия ресурсов не превышает в некоторых случаях даже 10% от потенциального их запаса. Рекреационная ценность также не доминирует в полной экономической ценности ООПТ. Причина кроется в низком уровне доступности до местонахождения отдыха и инфраструктурной составляющей. Низкий уровень культуры местного насе-

ления, зачастую их слабая заинтересованность мешают увеличению потока туристов.

Наибольший интерес на рынке экосистемных услуг приходится на ресурсы леса и водных источников, где ресурсопользование включает в себя охоту, рыболовство, сбор грибов и ягод. В настоящее время основные выгоды от использования природных ресурсов и экосистемных услуг, предоставляемых модельными объектами, получают следующие группы пользователей:

- мировое сообщество — жители различных регионов мира, получающие выгоду от поглощения углерода лесными и водными экосистемами;

- бизнес-структуры — юридические и физические лица, осуществляющие коммерческую деятельность, связанную с прямым или косвенным использованием природных ресурсов и экосистемных услуг;

- приезжие посетители — неорганизованные и организованные туристы, приезжающие из населенных пунктов региона, городов России и европейских зарубежных стран;

- местные жители — жители населенных пунктов, прилежащих в ООПТ.

Мировое сообщество является получателем выгоды от услуги депонирования углерода на территории всех модельных объектах. По данным ранее проведенной экономической оценки [5] этих объектов деятельность бизнеса осуществляется на территории четырех заказников: «Океан», «Удорский», Илычский и «Белоборский». Сфера этого бизнеса заключается соответственно в вылове и переработке рыбы, прохождении туристических маршрутов, сборе и продаже недревесных ресурсов (грибов и ягод). Доходы бизнеса определялись по затратам по турам (на приобрете-

Таблица 5

Распределение доходов от использования экосистемных услуг и природных ресурсов на территории модельных ООПТ по основным группам потребителей

Особо охраняемые природные территории	Доходы различных групп потребителей, тыс. руб/ год / %			
	местные жители	бизнес-структуры	приезжие туристы	мировое сообщество
<i>Крайнесеверная тайга</i>				
Комплексный заказник «Усинский»	21254,6 62,9	—	—	12510 37,1
Болотный резерват «Океан»	27123,5 62,3	327 0,01	—	16110 37,7
<i>Северная тайга</i>				
Комплексный заказник «Сэбысь»	16192,2 43,5	—	—	21000 56,5
Комплексный заказник «Удорский»	22731,5 43,5	250 менее 0,01	250 менее 0,01	29040 56,5
<i>Средняя тайга</i>				
Комплексный заказник «Уньинский»	4657 20,7	—	14864 66,2	2934 13,1
Ихтиологический заказник «Илычский»	51445 47,4	4785 4,4	4410 4,1	47916 44,1
Комплексный заказник «Белоборский»	2732 36,0	3755 49,5	25 0,3	1080 14,2

ние путевок) и доходам (от продажи продукции) от данной сферы деятельности. Приезжие туристы пользуются благами четырех заказников: «Удорский», «Уньинский», «Илычский» и «Белоборский». Доходы данной категории определяются как затраты на дополнительные издержки во время отдыха для тех туристов, которые приобрели путевки и общие затраты «диких» туристов. Доходы местного населения включают в себя доходы от использования природных ресурсов и территорий пастбищ (грибов, ягод, охоты и рыбалки и пастбищ оленей). В силу того что рынка водорегулирующей услуги в России нет, потенциальным получателем дохода от использования данной услуги является местное население. Согласно проведенному анализу, основными получателями выгод природных ресурсов и экосистемных услуг являются местное население, мировое сообщество и приезжие посетители, зачастую браконьеры (табл. 5).

Несмотря на зональное распределение растительности, основными ресурсами, пользующимися спросом, являются рыбные, животный мир, птицы и недревесные ресурсы леса. Территории, наиболее удаленные от крупных населенных пунктов, зачастую являются объектами традиционного природопользования. Характерная ситуация для заказников «Усинский», «Сэбысь» и «Удорский» также наблюдается на территории других заказников отдаленных районов региона: Удорского, Усть-Куломского, Корткеросского и Троицко-

Печорского. Необходимо также отметить, что интересы коренного населения в плане использования родовых угодий не учтены в полной мере. Из-за того, что коми-ижемцы не отнесены к коренным малочисленным народам Севера, изменение статуса невозможно. Тем не менее необходимо предпринимать шаги для решения институциональных проблем в этом вопросе. Следует более детально рассмотреть вопрос перевода подобных объектов в этнокультурные парки, как это предусмотрено законодательством Республика Тыва.

Учитывая тот факт, что ни одна охраняемая территория регионального значения не финансируется для проведения реальных природоохранных мероприятий, инспекторы и лесничие не имеют возможности контролировать столь обширные площади объектов, сохранность многих ООПТ ограничивает от неизбежного браконьерства только труднодоступность от крупных населенных пунктов и альтернативы ресурсов на близлежащих территориях. Эти проблемы не могут быть решены без участия местного населения и более значительных финансовых вложений в охрану природных ресурсов. Сложившаяся ситуация с буферной зоной заповедника, куда входят заказники «Уньинский» и «Илычский» подтверждает необходимость решения проблемы чрезмерного изъятия ресурсов через создание условий организованного отдыха и туризма. Ситуация с заказником «Белоборский» доказывает, что наличие ресурса (грибы и ягоды), низкий уровень

жизни местного населения и транспортная доступность для бизнеса позволила ему стать основным получателем дохода от территории. Данный заказник также обладает территорией для организации рекреационного отдыха. Аналогично могут быть созданы зоны отдыха на объектах охраны вблизи крупных населенных пунктов.

Разработка направлений деятельности на ООПТ региона

В Республике Коми имеет место разнообразие источников финансирования деятельности региональных ООПТ [1] при преобладающей роли бюджетного финансирования из республиканского бюджета, которые сосредоточены на управленческой деятельности (табл. 6). Экологохозяйственные функции выполняются за счет проведения инвентаризации ООПТ (региональные средства и проекта ПРООН/ГЭФ Коми) и санитарных рубок, которые осуществляются в рамках государственных контрактов.

В современной России существуют два подхода к управлению ООПТ: изоляционный и интеграционный. При изоляционном подходе отрицается проблема интеграции охраняемых объектов в социально-экономическое развитие территории. Затраты на контроль со стороны государства при этом должны быть существенны. При интеграционном подходе происходит привлечение местного населения к охране ресурсов, обеспечение их воспроизводства и заинтересованность в этом. Кроме того,

поддерживается малый бизнес, создаются рабочие места, что для сельских и периферийных районов чрезвычайно важно. Положительным примером служит организация устойчивого жизнеобеспечения местного населения (программа УЖН). Суть этой программы заключается в поэтапном выполнении действий: обучение координаторов, микрокредитование, привлечение инвестиций, использование экологического потенциала, использование потенциала туристической, развитие туризма, использование частного жилого фонда, возрождение местных ремесел, использование культурных традиций.

Данная программа обеспечивает интеграцию ООПТ с социально-экономической системой региона способствует повышению благосостояния местного населения, снижает безработицу, обеспечивает рост налоговых поступлений, инвестиционной и туристической привлекательности территории и способствует заинтересованности в сохранении традиций, обычаев и навыков, а также восстановительной способности природных ресурсов.

Под эгидой Центра охраны дикой природы апробация проходила на территории национальных парков «Угра», «Смоленское Поозерье» и на проектируемых территориях сотрудничества биосферных заповедников «Катунский» и «Центрально-Лесной». Размеры микрокредитов не превышали 1000–1500 долл. США. Так, например, в парке «Угра» институциональный механизм микрокредитования был организован на базе

Таблица 6

Финансирование деятельности в сфере функционирования ООПТ регионального значения Республики Коми

Функции ООПТ	Источники финансирования				
	федеральный бюджет*	республиканский бюджет**	местный бюджет	зарубежные источники	региональные спонсоры
<i>Государственные функции по управлению ООПТ</i>					
надзорные	+	+			
нормотворческие		+			
организационные и распорядительные		+			
<i>Экологохозяйственные функции по управлению ООПТ</i>					
научно-исследовательские		+		+	
эколого-просветительские		+	+	+	+
природоохранные		+			
экологический мониторинг		+			
рекреационные			+		+
функции по восстановлению нарушенных природных комплексов	+				

* Выделяются в рамках исполнения полномочий по государственному надзору земель лесного фонда и земель водного фонда;

** В том числе работы по инвентаризации природно-заповедного фонда Республики Коми.

Таблица 7

Перспективные объекты туризма и рекреации

Административные районы	ООПТ	Предоставляемые услуги
Туризм		
Усть-Цилемский	«Пижемский»	Водные, пешие туристические маршруты
Княжпогостский	«Вымский»	Охота, спортивная охота, рыбалка, подводная охота, сплавы на катамаранах, пешие маршруты
Удорский	«Удорский»	Охота, рыбалка, экотуризм
Троицко-Печорский	«Уньинский»	
Рекреация		
Ухтинский	«Параськины озера»	Летний отдых
Сыктывкарский	«Белый», «Белоборский»	Сбор грибов и ягод, летний отдых
Печорский	«Скалы Каменки»	Летний отдых

Государственного фонда поддержки малого предпринимательства Калужской области. Основные направления кредитов — развитие пчеловодства. За период 2001–2007 гг. одобрено 13 проектов на сумму 375 тыс. руб. Все кредиты возвращены в срок. В дальнейшем продукция (горный мед) поступала на рынки городов Москвы, Петербурга, Новосибирска. Также были опробованы базовые организации выдачи кредитов через районные администрации (Тверской и Смоленской областей), посредством которых было профинансировано 30 проектов на сумму 573 тыс. руб. на цели устройства гостевых домов и пчеловодства и ФГУ ООПТ (Республика Алтай) — 5 проектов суммой 140 тыс. руб., которые пошли на развитие и производство горного меда (см. Организация устойчивого жизнеобеспечения населения на особо охраняемых природных территориях: концептуальные основы и практическое руководство, авт. С.Н. Тарасов, А.Р. Григорян, Красноярск, 2009).

Несмотря на богатство природной составляющей, внутренний туризм в регионе пока не развит по разным причинам — узкий спектр предлагаемых услуг, низкая транспортная доступность и крайне низкая информативность о ресурсах и объектах отдыха. Туристическая деятельность в регионе находится на начальном этапе развития. Согласно проведенному пространственному анализу на основе сводного международного индекса высокой активностью отличаются лишь несколько объектов: с. Усть-Цильма (фольклорный праздник «Усть-Цилемская горка»), Сыктывдинский район (фестивали «Завалинка» и «Ыбица») и Троицко-Печорский район (геологический памятник Столбы выветривания Маньпупунер). Указанные районы имеют готовые турпродукты, активную проектную и инвестиционную деятельность, обеспеченную господдержкой, где наращивается инфраструктура, что

немаловажно для развития (см. Тарасов С. Н., Григорян А. Р. Организация устойчивого жизнеобеспечения населения на особо охраняемых природных территориях. Концептуальные основы и практическое руководство, Красноярск, 2009, 112 с.) Периферийные потоки туристов к организованным местам охоты и рыбалки, расположенных в Княжпогостском (ООО «Коин» и ООО «Турэб») и Удорском районах немногочисленны, суммарный поток составляет до 300 человек за сезон. Необходимо также отметить, что данный вид туризма и рекреации проходит в заказниках регионального значения, причем поток неорганизованного туризма гораздо выше организованного. Так, например, на территории Уньинского заказника ввиду отсутствия платных туров количество посетителей ежегодно составляет порядка тысячи человек, половина из которых — браконьеры. При этом территория за счет своей удаленности не имеет возможности осуществлять действенную инспекцию.

Согласно проведенному анализу, наиболее перспективными с точки зрения развития рекреационной деятельности и туризма могут быть ООПТ, находящиеся в непосредственной близости от крупных населенных пунктов («Белоборский», «Белый», «Параськины озера»). Также представляют интерес удаленные от крупных городов, но обладающие существующей транспортной доступностью и представляющие интерес своими экологическими и природными ресурсами объекты — «Уньинский», «Удорский», «Пижемский», «Вымский» (табл. 7).

Регион находится в начале пути интеграционного развития ООПТ. Позитивный опыт рационального использования экологических функций территорий ООПТ убеждает в изучении возможности подобных мероприятий на территории Республики Коми. Учитывая, что регион имеет значительный природный и

культурный потенциал развития туризма, необходимо формировать стремление к креативной и сервисной экономике. При этом необходимо ориентироваться на специфику распространения зон потенциального отдыха туристов как на территории ООПТ, так и вне них.

Публикация выполнена в рамках Программы интеграционных фундаментальных исследований УрО РАН, проект 12-И-7-2070 «Инструменты и механизмы реализации социально-экономической политики северных территорий».

Список источников

1. Визниченко И. А. Выявление и ранжирование источников финансирования сохранения биоразнообразия на территории Республики Коми. Отчет по проекту ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия первичных лесов в районе верховьев реки Печора Республики Коми». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.undp-komi.org>.
2. Дмитриева Т. Е., Щенявский В. А. Пространство и развитие внутреннего туризма в Республике Коми // Известия Коми НЦ. — 2012. — №2(10) — С. 144-151.
3. Особо охраняемые природные территории Республики Коми. Итоги анализа пробелов и перспективы развития. — Сыктывкар, 2011. — 256 с.
4. Спаргел Б. Финансирование особо охраняемых природных территорий. WWF США, 2001. [Electronic resource]. URL: <http://www.biodiversity.ru> (date of accesse 1.02.2012).
5. Тихонова Т. В. Стратегия развития особо охраняемых природных территорий в целях использования и сохранения биоресурсов и экосистемных услуг // Экономика региона. — 2012. — №3(31). — С. 150-161.
6. Экология заповедных территорий / В. Е. Соколов, К. П. Филонов, Ю. Д. Нухимовская, Г. Д. Шадрина. — М.: Янус-К, 1997. — 575 с.
7. Экономическая оценка особо охраняемых природных территорий Камчатки: практические результаты и их значение для сохранения биоразнообразия. На примере природного парка «Быстринский» / Г. А. Фоменко, М. А. Фоменко, А. В. Михайлова, Т. Р. Михайлова; науч. ред. Г. А. Фоменко. — Ярославль: АНО НИПИ «Кадастр», 2010 — 156 с.
8. 2003 United nations list of protected areas / Compiled by Stuart Chape et al. IUCN, Gland, Switherland and Cambrige, UK. — Cambrige : Thaner press Ltd., 2003. — 44 p.
9. Alexander J., Greene M. A. Global Review of Protected Area Budgets and Staffing / Ed. by WCMC, 1999. — 55 p.[Electronic resource]. URL : http://www.unep-wcmc.org/medialibrary/2010/09/10/93aac99d/Global_Review_Protected_Area_Budgets_Staff.pdf (date of accesse 20.11.2011).
10. Primeckr B. A primier of conservation biologi : 2-ed. — New York, 1998. — 412 p.

Информация об авторе

Тихонова Татьяна Вячеславовна (Сыктывкар, Россия) — кандидат экономических наук, заведующая лабораторией экономики природопользования, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: tikhonova@iespn.komisc.ru).

T. V. Tikhonova

Development of protected area system of the Komi Republic

In this article, the damages for biodiversity on the Republic of Komi Protected Areas are outlined. World experience of organizing Protected Areas is represented. The central management tasks into categories of domestic Protected areas are shown. Analysis of prevailing categories of these objects functioning by continents is carried out. The main resources of financing are listed including state investments, various payments, taxes and charitable and grant incomes. In the result of the economic evaluation potential recipients of benefits from the usage of bioresources and ecosystem services on model objects are defined, including the world community, local inhabitants and tourists. Territories that possess reserve for increased usage of its resources and services are represented. The Russian experience of attracting investment, using of economic potential and cultural traditions, development of recreation, tourism and tourism industry and revival of native craft is shown. Actual and perspective objects of tourism and recreation on the territory of Protected Areas are represented.

Keywords: biodiversity, ecosystem services, Protected Areas, deposition of carbon dioxide, water regulation, recreation activities, tourism

The publication is made within the Program of integration basic research of UB RAS, the project 12-I-7-2070 «Tools and Implementation Mechanisms of Socioeconomic. Policy of Northern Territories».

References

1. Vznichenko I. A. Vvyavleniye i ranzhirovanie istochnikov finansirovaniya sokhraneniya bioraznoobraziya na territorii Respubliki Komi. Otchyot po proektu PROON/GEF «Sokhraneniya bioraznoobraziya pervichnykh lesov v rayone verkhovyev reki Pechora Respubliki Komi» [The identification and ranging of budget sources of of the biodiversity preservation in the territory of the Komi Republic. The report on the PROON/GEF project «Preservation of biodiversity of the first growth timber around river head of the Pechora River of the Komi Republic»]. Available at: <http://www.undp-komi.org>.
2. Dmitrieva T. E., Shchenyavskiy V. A. (2012). Prostranstvo i razvitie vnutrennego turizma v Respublike Komi [Space and development of domestic tourism in the Komi Republic]. Izvestiya Komi NTs [News of Komi of Scientific Center], 2(10), 144-151.

3. Osobo okhranyaemye prirodnyye territorii Respubliki Komi: itogi analiza probelov i perspektivy razvitiya [The natural areas of preferential protection of the Komi Republic: results of gap analysis and development prospect]. Syktyvkar, 256.

4. *Spargel B.* Finansirovanie osobo ohranyaemykh prirodnykh territoriy. WWF SshA [Financing of especially protected natural territories. WWF of the USA] (2001). Available at: <http://www.biodiversity.ru> (date of access 1.02.2012).

5. *Tikhonova T. V.* (2012). Strategiya razvitiya osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriy v tselyakh ispolzovaniya i sokhraneniya bioresursov i ekosistemnykh uslug [Strategy of protected areas development in purposes of using and keeping biore-sources and ecosystem services]. Ekonomika reigona [Economy of Region], 3(31), 150-161.

6. *Sokolov V. Ye., Filonov K. P., Nukhimovskaya Yu. D., Shadrina G. D.* (1997). Ekologiya zapovednykh territoriy [Ecology of conservation areas]. Moscow, Yanus-K, 575.

7. *Fomenko G. A., Fomenko M. A., Mikhaylova A. V., Mikhaylova T. R. Fomenko G. A.* (Ed.) (2010). Ekonomicheskaya otsenka osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriy Kamchatki: prakticheskie rezultaty i ikh znachenie dlya sokhraneniya bioraznoo-braziya. Na primere prirodnogo parka «Bystrinskiy» [Economic assessment of natural areas of preferential protection of Kamchatka: practical results and their value for biodiversity preservation. On the example of natural park «Bystrinsky»]. Yaroslavl, ANO NIPI «Kadastr», 156.

8. 2003 United nations list of protected areas / Compiled by Stuart Chape et al. IUCN, Gland, Switherland and Cambrige, UK. — Cambrige : Thaner press Ltd., 2003. 44.

9. *Alexander J., Greene M. A.* Global Review of Protected Area Budgets and Staffing / Ed. by WCMC, 1999. — 55 p. Available at: http://www.unep-wcmc.org/medialibrary/2010/09/10/93aac99d/Global_Review_Protected_Area_Budgets_Staff.pdf (date of access 20.11.2011).

10. *Primeckr B.* A primer of conservation biology: 2-ed. New York, 1998. 412 p.

Information about the author

Tikhonova Tatyana Vyacheslavovna (Syktyvkar, Russia) — PhD in Economics, the Chief of Laboratory of Environmental Economics, Institute of Social and Economic and Power Problems of the North of Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russia, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st. 26, e-mail: tikhonova@iespn.komisc.ru).